

Ли Цзючжан усмехнулся:

— Я ещё ничего не сказал, а ты уже на колени упал.

Слуга дрожал, стоя на коленях, не смея произнести ни слова.

Ли Цзючжан кивком указал на чайник:

— Этот чайник ты отнесёшь обратно так же, как и принёс. И передай им кое-что. Если их следующий шаг — облить меня водой или намазать что-то на стул, пусть даже не пытаются.

Сказав это, Ли Цзючжан снова повернулся к окну, не обращая больше внимания на слугу.

Видя, что Ли Цзючжан действительно не собирается его наказывать, слуга почувствовал себя так, будто избежал смерти.

Он тут же встал, закрыл чайник крышкой, обхватил его руками и поспешно удалился.

В отдельной комнате на втором этаже, в конце коридора, группа богато одетых юношей чокалась нефритовыми чашами, наслаждаясь выпивкой.

Увидев слугу, входящего с чайником, они слегка удивились.

— Этот старик на этот раз так быстро заметил подвох?

Слуга боялся Ли Цзючжан, но ещё больше боялся этих молодых господ.

Их он вообще не мог себе позволить обидеть. Если он действительно разозлит этих людей, у них найдется тысяча способов сделать его жизнь невыносимой.

Услышав вопрос, слуга почтительно ответил:

— В ответ господам, я сделал всё, как вы велели, но как только я принёс чай, господин Ли заметил неладное. Он позвал меня и велел вернуть чайник обратно так же, как я его принёс, а ещё передать господам кое-что.

Юноша в фиолетовом, сидевший справа, играя с нефритовой чашей, с любопытством спросил:

— Что же?

Слуга как можно громче, чтобы все могли слышать, передал слова Ли Цзючжан.

Иначе, если он скажет слишком тихо, его накажут.

После этого, от страха, у слуги задрожали плечи, но юноши не стали его ругать, а лишь цокали языками от слов Ли Цзючжан.

— Когда этот старик так хорошо узнал наши методы? Неужели кто-то донёс?

Юноша в фиолетовом опустил чашу, лениво облокотившись на спинку стула:

— Кому какое дело доносить ему? Наверное, просто угадал.

Затем он повернулся к юноше в синем, сидевшему во главе стола:

— Кстати, Шаоцин, молодой господин вчера прислал мне человека и сказал, чтобы мы больше не использовали его имя, чтобы издеваться над этим новым помощником управителя.

Ли Шаоцин, услышав это, воскликнул:

— Вчера сказал, а ты только сейчас говоришь? Почему ты не сказал, когда только что нёс старику чай?!

Пэй Шуцюнь почесал голову и смущённо усмехнулся:

— Ну, это же было забавно. Наш Цычжоу всегда был таким скучным, наконец-то появился новый человек, над которым можно подшутить, естественно, нужно было как следует повеселиться.

Видя, что Ли Шаоцин действительно рассердился, он подошёл и похлопал его по плечу, пытаясь задобрить:

— Не злись, молодой господин снова заперся, чтобы что-то мастерить, и в ближайшее время не выйдет. Если мы никому не скажем, молодой господин не узнает. И потом, у нас же ничего не получилось.

Ли Шаоцин сбросил руку с плеча:

— Ты не знаешь его характера? Хочешь умереть — не тяни меня за собой!

Пэй Шуцюнь, представив себе непреклонный характер Хэ Цы, понял, что был неправ:

— Ладно, ладно, я извинюсь, хорошо? Ты давно хотел мой иностранный изогнутый меч, я отдам его тебе, только не злись больше.

Ли Шаоцин давно положил глаз на этот невероятно острый меч, и не мог произнести слов отказа. Он отвернулся и фыркнул:

— Пусть сейчас же пришлют его мне.

— Договорились!

Пэй Шуцюнь велел слуге, ожидавшему снаружи, вернуться за мечом. Вернувшись, он указал на окно:

— А как насчёт того, чтобы я заодно разобрался с той маленькой закуской внизу, которая открылась рядом с твоим рестораном?

Ли Шаоцин покачал головой:

— Не нужно, они долго не продержатся.

Пэй Шуцюнь кивнул и сел:

— Тоже верно, все лучшие повара Цычжоу работают в Башне Изысканных Яств. В это место обычные люди не осмеливаются заходить. Интересно, о чём думали те, кто стоит за этой закуской, открывая её здесь? Хотят кормить призраков, что ли?

***

В первый день открытия маленькой закуской Семьи Ли, кроме взрыва петард, не было ни одного посетителя.

Ли Цзючжоу стоял у входа в магазин, с тоской глядя на прохожих.

На самом деле мимо магазина проходило немало людей, но как бы много их ни было, нельзя же силой затаскивать их внутрь.

Вечером, когда магазин закрылся, повар Лу Дахай тоже был подавлен.

Он был родом из Цычжоу, но Цычжоу был большой, и уезд Миньань, где он жил, находился очень далеко от Уезда Цинъюнь.

Это была настоящая глушь, а Уезд Цинъюнь — самое богатое место в Цычжоу.

Несколько лет назад его семья потратила большую часть своих сбережений, чтобы дать ему возможность учиться кулинарному искусству.

С семи лет он начал работать на семью своего учителя, и только через десять лет заслужил его доверие и смог начать учиться готовить.

Он изучил только часть рецептов, а не все. Чтобы выучить всё, ему пришлось бы учиться у своего учителя ещё много лет.

Но его мать упала и сломала ногу, нужны были деньги на лечение. Семье нужно было, чтобы он зарабатывал деньги, и Лу Дахай был вынужден отказаться от изучения оставшихся рецептов.

Небо было к нему благосклонно, и как только он ушёл от учителя, ему удалось найти работу поваром. Ресторан находился в хорошем месте, и хозяин платил неплохое месячное жалованье.

Он не зря днём и ночью, не жалея сил, добирался до Уезда Цинъюнь.

Но кто бы мог подумать, что в первый же день открытия ресторана не будет ни одного посетителя!

Ли Цзючжоу вернулся домой вечером с тяжёлым сердцем.

Он съел всего пару ложек любимого риса. Ли Сяюй понял, что что-то случилось с рестораном:

— Папа, ресторан...

Ли Сяюй не успел договорить, как Ли Цзючжоу, очнувшись от своих мыслей, прервал его:

— С рестораном всё в порядке, Сяюй, не волнуйся. Ешь скорее.

Ли Сяюй хотел что-то сказать, но Чжоу Чжэньян, сидевшая рядом, положила ему в тарелку еды:

— Сяюй, пока мы с папой здесь, тебе не нужно беспокоиться о делах семьи. Тебе нужно просто быть счастливым каждый день, а с рестораном твой папа сам разберётся.

— Твоя мама права. Вот, это твои любимые жареные рисовые лепёшки, давай, я тебе положу.

Семья не хотела, чтобы он беспокоился об этом, и Ли Сяюй больше не упоминал о ресторане. Он улыбнулся и протянул свою тарелку, как будто в его глазах действительно были только рисовые лепёшки, которые ему давал отец.

— Эти лепёшки вкуснее, чем в столице. Наверное, всё дело в рисе.

Ли Цзючжоу ответил:

— Конечно, всё дело в рисе. Хоть в Цычжоу и холодно, но вкус здешних злаков — один из лучших.

— Если тебе нравится, Сяюй, мама завтра купит побольше.

Семья из трёх человек весело ужинала, и никто больше не говорил о ресторане.

Поскольку в первый день в ресторане не было посетителей, все купленные продукты остались.

Сейчас жарко, и овощи быстро портятся.

Во дворе был небольшой ледник, где можно было хранить продукты, но в нём не было льда. Если покупать лёд, то только на него уйдёт столько денег, сколько стоит несколько дней запасов овощей.

Лу Дахай жил во дворе ресторана, и каждый день отвечал за открытие и закрытие, а утром ходил на рынок за овощами и мясом.

Он встал рано утром и отправился на рынок с медяками, чтобы купить продукты на сегодня.

<http://bllate.org/book/14262/1261445>